

E.V.Kizil'

MUNICIPALITY IN THE CONTEXT OF "MUNICIPALITY – QUASI-REGION" PARADIGM

Elena Kizil' – Associated Professor at the Department of Economics and Finance, Komsomolsk-na-Amure State Technical University, PhD in Economics, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Komsomolsk-on-Amur; **e-mail: kizil_ev@mail.ru.**

The article argues for the scientific paradigm "municipality - quasi-region" right to exist on the strength of the principle of municipalities autonomy considered to be spatial territorial and production units with hierarchy of management level, with a single legal and regulatory area, community of space limits and appropriate conditions for social and economic development.

The use of well-known regional economic theories which are based on the concepts of Pierre Pottier Axes., of spatial economic equilibrium theory by Leon Walras, the J. Friedman's concept of typologization of regions, Porter's cluster theory with regard to municipal district allows to consider it to be the center of inter municipal influence. Such an approach has been transformed into a vision of multipolar municipal development which is based on the advanced growth of those municipal components which might play a key role. The synergy of mutual influence of different components of the development potential contributes to achieving the goal of the maximum use of potentials of the local territory.

Keywords: *municipality; local potential; advanced growth; clusterization of municipal territory; quasiregion.*

Е.В. Кизиль

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ «МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – КВАЗИРЕГИОН»

Елена Витальевна Кизиль – доцент кафедры экономики и финансов Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, кандидат экономических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Комсомольск-на-Амуре; **e-mail: kizil_ev@mail.ru.**

В статье доказывается право на существование научной парадигмы «муниципальное образование – квазирегион» на основе принципа автономности муниципальных районов как пространственных территориально-производственных единиц, обладающих иерархической соподчиненностью уровней управления, единым нормативно-правовым пространством, общностью пространственных границ, условиями социально-экономического развития.

Использование известных региональных экономических теорий, базирующихся на концепциях «осей Потье», пространственного экономического равновесия Л. Вальраса, типологизации регионов Дж. Фридмана, кластерной теории Портера, применительно к муниципальному району позволяет рассмотреть его как центр межмуниципального влияния. Такой подход трансформируется в видение многополярного муниципального развития, основанного на опережающем росте тех составляющих потенциала муниципального образования, которые могут играть ключевую для него роль. Синергетический эффект от взаимного влияния компонентов потенциала развития способствует достижению цели максимального использования потенциальных возможностей локальной территории.

Ключевые слова: *муниципальное образование; собственные потенциальные возможности; опережающий рост; кластеризация муниципальной территории; квазирегион.*

Выводы и заключения пространственной теории в основном применимы для региональных экономических единиц. Между тем, рассматривая регион в качестве квазигосударства [3], считаем допустимым наделять муниципальный район понятием «*квазирегион*», с возможностью применения к нему теорий региональной экономики. Адаптация концепции применительно к муниципальным образованиям (муниципальным районам) – открытый вопрос, требующий переосмысления многих позиций. Общеизвестно, что муниципальное образование (МО) является подсистемой региона с возможностью интеграции в его экономику. В унисон с рыночной концепцией изучения регионов «рыночная» модель МО представляет собой «систему, обеспечивающую эффективное развитие и функционирование муниципального воспроизводственного процесса и включающую потребительский рынок, рынок средств производства, рынок труда, рынок природных ресурсов, рынок информации, рынок земли, рынок недвижимости и т.д.» [8. С. 159].

Локальная социально-экономическая система представляется многими исследователями как вполне самостоятельная целостная территориально-производственная единица, опирающаяся на объективные условия и закономерности развития. Наличие иерархической соподчиненности вышестоящего уровня нижестоящему позволяет рассматривать муниципальный район не только как промежуточный элемент в системе «регион – муниципальное образование», но и как центр муниципального управления в системе «муниципальный район – муниципальные образования (поселения)». Муниципальный район в этом плане обладает органическим единством, заключающемся в одинаковых социально-экономических условиях развития входящих в него поселений, общностью финансово-экономической базы, конкурентных преимуществ, слабых сторон, похожей специализацией отраслей, транспортной локализацией, позволяющей эффективно взаимодействовать между собой всем участникам экономических

отношений муниципального образования [5].

Единые пространственные границы деятельности и единое нормативно-правовое поле функционирования субъектов хозяйствования позволяют рассматривать муниципальный район как автономную территориально-производственную единицу, имеющую, хоть и отдаленные, черты территориально-производственных комплексов (ТПК) М.К. Бандмана. Последние представляют собой «совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства (сфер материального производства и непродовольственной сферы), трудовых и природных ресурсов...» [1. С. 33].

Подход к муниципальному району как к квазирегиону и территориально-производственному комплексу позволяет выделить его потенциал развития через пространственно-ресурсную локализацию сфер материального и нематериального производства, систему муниципальных воспроизводственных циклов [2], совокупность социально-экономических процессов, индуцирующих взаимное влияние в виде импульсов, побуждающих развиваться «вслед» опережающим территориям (или поселениям) муниципального района, получившим название «полюсов роста», другие локальные области. Так возникают «оси развития» П. Потье, сущность которых заключается в преимущественном развитии территорий, не попавших в орбиту «полюсов роста», но находящихся по пути следования транспортных потоков. В этом смысле концепция пространственного экономического равновесия Л. Вальраса, опирающаяся на принципы свободной рыночной конкуренции, всеобъемлющее вовлечение в производственные процессы факторов производства, труда, технологий, не допускает разрывов «ядро-периферия», обозначенных Дж. Фридманом согласно своей типологизации регионов (регионы-ядро, регионы-соседи ядра, регионы нового освоения – ареалы, периферийные регионы).

На самом деле поляризация социаль-

но-экономической жизни вокруг крупных городских агломераций с развитой инфраструктурой приводит к созданию диспропорции в развитии сельских районов, небольших городов, «деградации городских и сельских муниципалитетов, <...> оттоку населения» [5. С. 14].

Опираясь на концепцию «муниципальный район – квазирегион», муниципальный район обладает предпосылками к поступательному развитию на основе собственных потенциальных возможностей. Этому в полной мере способствует ряд обстоятельств. Органы местного самоуправления обладают собственной компетенцией в вопросах регулирования муниципальной экономики. Так, к вопросам местного значения, например, муниципального района, относится «создание условий для развития сельскохозяйственного производства в поселениях, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, благотворительной деятельности и добровольчеству»¹. Поселенческий тип территориальной организации местного самоуправления (максимальное приближение власти к населению), который наиболее характерен для сельской местности, способствует сокращению времени прохождения внутреннего и внешнего информационных потоков внутри МО, наиболее полному учету потребностей поселений и повышению их управляемости посредством разработки и реализации взвешенных управленческих решений на местах, а также координации деятельности органов власти.

¹ Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» № 136-ФЗ.

Теория «полюсов роста» в парадигме «муниципальное образование – квазирегион» трансформируется в видение муниципального развития, основанного на опережающем росте тех составляющих потенциала развития МО, которые могут играть ключевую роль для него. Это могут быть имущественно-бюджетная компонента потенциала (для муниципальных образований, которые отличаются низким уровнем развития рыночной среды), или инвестиционно-предпринимательская составляющая для территорий, отличающихся повышенной экономической активностью. Несмотря на то, что экономическая среда при этом испытывает деформацию (поляризация пространства возле «полюсов роста»), политика многополярного развития территорий, по крайней мере в отношении регионов, «позволяет решать не только отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста <...> и обеспечивает равномерность и сбалансированность пространственного развития» [6. С. 4].

Кластерная теория М. Портера [7], являющаяся синтезом ряда научных концепций региональной экономики, позволяет обозначить несколько преимуществ сетевой организации экономики МО. Переход к кластерному принципу способен повышать инновационную активность локальных территорий, балансировать воспроизводственные циклы, адаптироваться к условиям постиндустриального общества, максимально использовать местный потенциал развития [4]. Именно он рассматривается нами как совокупность неких узлов сетевой разветвленности, способных отобразить многообразие и степень связности локальной территории.

Уровень и теснота взаимодействия в такой разветвленной сети характеризуется количеством и качеством объектов муниципальной собственности, предприятий малого и среднего бизнеса, инновационных структур на территории МО, инвестиционной активностью, объемом финансирования посредством федеральных, региональных и муниципальных программ, институализацией вопросов хозяйственной жизни и т.д., то есть составляю-

щими потенциала развития. Роль местного правительства, согласно М. Портеру, в этом случае должна быть направлена на стимулирование конкуренции путем регулирования вопросов налогообложения, подготовки рабочей силы, получения качественной информации, защиты интеллектуальной собственности, прав потребителей, законодательства, создания и развития кластеров [7]. Так создаются предпосылки для создания центров межмуниципального влияния, которые в соответствии с принципами межмуниципального взаимодействия и многополярного развития объединят не только отдельные муниципальные образования, но и межселенные территории, вовлекая в свою орбиту материальные, финансовые, информационные, трудовые ресурсы.

Таким образом, рассмотрение МО в контексте парадигмы «муниципальное образование – квазирегион» позволит использовать способность локальной территории к внутренней поляризации и преимуществу полицентрического принципа ее развития; обосновать целесообразность организации особых экономических зон, идеология которых не противоречит концепции сетевого развития периферийных территорий; учесть преимущества локальной территории, имеющей потенциально наиболее активные «участки» развития возможностей, способные к быстрому «пропусканию» в местную экономику новшеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бандман М.К.* Территориально-про-

изводственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.

2. *Берман С.С.* Социально-экономические условия воспроизводства муниципального образования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2005. 23 с.

3. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

4. *Ерохин М.А.* Место кластерной теории среди современных подходов к региональному развитию // Вестник Брянского университета. Серия: Социально-экономические науки. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 165–172.

5. *Киселева А.М., Самодинский К.А.* Кластерный подход в основе реализации стратегии социально-экономического развития муниципального района: перспектива и алгоритм внедрения // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2014. № 2. С. 13–25.

6. *Лаврикова Ю.Г.* Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.

7. *Портер М.Э.* Конкуренция / пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко и др.; под ред. Я.В. Заблоцкого, М.С. Иванова, К.П. Казаряна и др. М.: ИД «Вильямс», 2005. 608 с.

8. *Рощина И.В., Дятлова Н.А.* Муниципальное образование и сфера социально-трудовых отношений: взаимообусловленное влияние // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 373. С. 158–162.